

Бог Берсерков возвращается!

В тот день, небеса были синими. Сумрак окутывал Мертвое Море, в котором в данный момент, не было вздымающихся волн. Су Мин развернулся и ушел, оставив Фан Цан Лань, лишь свой образ со спины. Стоя на горе, овеваемая ветром, она смотрела ему вслед....

Когда Су Мин обернулся, его окутывала аура древности. Времена изменились, однако сумрак оставался прежним, море было все таким-же черным...как и женщина из прошлого, молча смотрящая вдаль, овеваемая горным ветром. Годы шли, а она не выражала обиды.

Фан Цан Лань крепко обнимала Су Мина, опасаясь что если она его отпустит, то ее будет ожидать еще тысяча лет одиночества.

Так, они молча стояли, обнимаясь во дворце Супруги Берсерка.

«Когда...ты уходишь?» спустя некоторое время, дрожащим голосом спросила Фан Цан Лань.

«Я уйду, но на этот раз...я заберу всех Берсерков с собой.» тихо произнес Су Мин, глядя на женщину в своих объятьях. Их взгляды встретились и постепенно, губы Фан Цань Лань, растянулись в улыбке.

Она уж не была юной красавице как раньше, однако ее красота была частью разума Су Мина. Ее улыбка. Была невероятно красивой.

Фан Цан Лань, отпрянула от Су Мина, выпустив его из объятий и села на стул, на столе рядом с которым, лежала цитра. Ее пальцы вновь коснулись струн, однако на этот раз, ее мелодия не была печальной. Каждая нота, была пронизана любовью. Мелодия очень скоро покинула дворец и начала растекаться над Мертвым Морем.

Су Мин сел рядом и стал молча смотреть на Фан Цан Лань, слушая ее игру на цитре. В какой-то момент времени, в его руке появился горшок с вином, из которого он стал периодически пить и постепенно, пьянеть. Однако никто не мог сказать точно, пьянел он от вина, или же от мелодии, на исполнителя которой, он смотрел с доброй улыбкой на лице.

Вечер так и не подошел к концу. Волны продолжали шуметь за окном, словно намеревались стать вечным присутствием в этом мире.

Су Мин впервые был...в состояние покоя, впервые за долгие годы скитаний во внешнем мире. Су Мин был поглощен мелодией цитры и красотой женщины, играющей на ней. Его ощущения и правда были как от вина, которое настаивалось на протяжении тысячи лет. В самом конце, оно становилось нектаром, который мог опьянить человека, даже если он просто вдохнет его аромат.

Однако распробовав, человек понимал что это был не нектар, и даже не вино, но приятная

вода.

Бай Лин, была первой любовью Су Мина, она была свежей водой из источника. Она была сладкой и ее невозможно было забыть. Однако все что он мог вспомнить, это удовлетворение от питья этой сладкой воды.

Весна проходила. Она не была вечной.

В таком случае, Сюй Хуэй была вином, которое было очень крепким. Тот кто его испивал, ощущал как в сердце разгорается огонь, который разливался по всему телу, норовя сжечь его изнутри, не давая в будущем возможности забыть эти ощущения. Однако крепкие напитки, человек чаще всего пил когда ему грустно и поэтому, эта страсть тоже была не долгой.

Юй Сюань, была росой. Она была каплями воды, которые появлялись каждое утро, наполняя его красотой и свежестью, приятной прохладой и чистым светом. Ее было сложно забыть, да и не хотелось этого делать.

Однако ее присутствие отличалось от нежного присутствия Цан Лань. Вода могла просачиваться в камень. Из-за того что ее сила была такой спокойной, она могла изменять сталь. Это была сила настойчивости, которая вызывала в его разуме образ только одного человека, если он оборачивался.

В состоянии покоя и слегка пьяный, Су Мин смотрел на Фан Цан Лань. Он знал что ее присутствие в этом дворце, на протяжении тысячи лет оберегало душу Берсерков от исчезновения. Конечно нельзя было сказать, что Берсерки были едины, в виду того что их земли были островами в Мертвом Море, однако никогда еще раньше, они не были так едины как сейчас.

Возможно, между островами и возникали конфликты, порой серьезные и приводящие к сражениям Техниками...однако если появится общий враг, то Берсерки будут сражаться как единая раса.

«Пора сообщить всем, что я вернулся.»

Су Мин кинул взгляд на солнце за окном. Он поставил горшок с вином на стол и в этот момент, когда мелодия цитры все еще разносилась за пределы дворца, его присутствие Берсерка начало извергаться из тела Су Мина.

Это было не просто присутствие Берсерка, но присутствие Бога Берсерков. Это было самое чистое присутствие Берсерка, которое Су Мин мог проявить после того как обрел статус Древнего Духа и вобрал в себя миллионы душ из Великого Племена Берсерков.

Его наполняла сила Берсерка, из-за которой миллионы душ Берсерков из Великого Племена Берсерков, начали восторженно ликовать. Их ликование слышалось во дворце и лишь усиливало присутствие Су Мина, как Берсерка. Очень скоро, оно начало бурными потоками изливаться из дворца, который среди Берсерков был известен как Дворец Бога Берсерков, в котором жила Супруга Берсерка.

В тот момент, когда присутствие Бога Берсерка Су Мина, начало наполнять собой окружающее пространство, от острова начала растекаться волна, которая среди Берсерков вызвала ощущение того что их кровь закипает.

Присутствие Бога Берсерков, с рокотом растекалось на Мертвым Морем. Облака начали клубиться, засверкали молнии. Грохотание было сильным, словно являлось волей небес. Гром гремел и вызывал трепет в сердцах Берсерков, которые начали содрогаться.

Первыми кто ощутил закипание крови, были Обреченные на острове священной земли Берсерков. Их кровь начала циркулировать по телу, с гораздо большей скоростью чем обычно.

На лицах Обреченных, мгновенно возник восторг. Они ощущали что сила, которая заставляла их кровь циркулировать быстрее и закипать, была силой, которая всем им, была до боли знакома. Это была сила бога Обреченных, статуя которого, находилась прямо перед ними.

Обреченные на всех островах, подняли головы и с восторгом на лицах, начали подниматься в воздух. Среди них, был старик, который являлся современником Су Мина. В этот момент, он издал самый громкий в своей жизни, рев.

«Прародитель вернулся! Это присутствие Прародителя! Это присутствие бога Обреченных!»

«Склонитесь перед нашим богом! Все Обреченные, следуйте за присутствием нашего бога!»

Все статуи Су Мина, которые находились на островах Обреченных, в этот момент словно стали его клонами, так как присутствие, извергаемое им, стало во много раз сильнее обычного. Все Берсерки были окутаны присутствием воли Бога Берсерков Су Мина.

Дно Мертвого Моря, было сплошь покрыто грязью. В это мгновение, из грязи вырвалась рука, силы которой могло хватить для разрыва небес. Когда рука вырвалась из грязи, она сжалась в кулак и начала трястись. Морское дно содрогнулось и вскоре, из него вырвался силуэт.

Это был старик. Его волосы были седыми, однако глаза блестели. Когда он вырвался из грязи, в Мертвом Море мгновенно образовался огромный водоворот, через который этот старик, начал подниматься на поверхность. Когда он появился над Мертвым Морем, его переполнил восторг. Если бы Су Мин увидел его сейчас, то скорее всего, узнал-бы.

«Это был Нань Гун Хэнь!

Он был лидером племени Обреченных!

«Су Мин! Это присутствие Су Мина! Присутствие нашего Прародителя им спасителя!»

Нань Гун Хэнь дрожал от восторга. Он улыбнулся, впервые за тысячу лет. Это была его первый выход из изоляции, которая длилась тысячу лет. Он вышел только из-за присутствия Су Мина.

С восторгом, Нань Гун Хэнь обернулся длинной дугой и устремился к священной земле Берсерков. К источнику присутствия.

Присутствие Бога Берсерков Су Мина, продолжало растекаться по миру Берсерков. Оно мгновенно оказывало воздействие на Обреченных и Берсерков.

Когда их кровь начинала закипать, они ощущали что даже их Ци горит. Каждый Берсерк ощущал зов крови. Это был зов...Бога Берсерков. Их начало одолевало желание склониться перед ним, перед его присутствием.

Следуя зову крови, многие Берсерки бросили свои дела, какими-бы важными они ни были.

Фан Му и Янь Луань в этот момент давали слабому ребенку, пилюли. Они были на безымянном острове. Их сердца содрогнулись в этот момент, и Фан Му, без сомнения выбежал из дома и устремился на зов крови, впервые за свою жизнь направившись к священной земле.

Бай Чан Цзай и остальные, тем временем находились в зале Острова Южной Топи. Они словно чего-то ожидали. В тот момент, когда они ощутили первые признаки закипания крови, на их лицах проявился восторг. Ни слова не сказав друг-другу, они покинули зал и устремились к священной земле Берсерков.

Тем временем, Мань Я, один из могущественных воинов, который в прошлом лично получил свое звание от Су Мина, находился в тайной комнате в племени Клыка Берсерка, которое занимало большой остров. Он содрогнулся и в этот момент, на его лице проявилось не сомнение, но восторг. Он незамедлительно покинул комнату и устремился в небеса, из-за чего раздался грохот.

«Берсерки...вознесутся могуществу. Бог Берсерков вернулся! Он вернулся!»

Мань Я, был стариком, который выглядел словно труп, только покинувший могилу. В этот момент, он ощутил что его кровь начала закипать. Интенсивность этого чувства, была во много раз выше чем то что он ощущал тысячу лет назад. Запрокинув голову, он громко рассмеялся.

Старейшина племени Горы Золотого Дождя, У Шань, который был другим могущественным воином, который также унаследовал свое положение лично от Су Мина, очень долго смеялся на своем острове.

«Все члены племени Горы Золотого Дождя, услышьте меня! Следуйте за мной! Мы должны поклониться Богу Берсерков! Он вернулся! Наш Бог....вернулся!»

Старейшина Великого Племена Вздыхающих Облаков, Сюэ Шан и Великий Старейшина Клана Всего Сущего, Тань Ци, громко рассмеялись и мгновенно покинули места своей изоляции. Как и все остальные лидеры племен, они устремились к священной земле Берсерков, чтобы почтить возвращение Бога Берсерков.

«Бог Бесерков Вернулся! Присутствие четвертого Бога Берсерков! Ублюдки! А ну быстро за мной! Я, Чи Лэй Тянь, собираюсь поприветствовать Бога Берсерков!»

Из-за присутствия Бога Берсерков Су Мина, все Берсерки ощущали что их кровь закипает. Бог Берсерков вернулся и вызвал восторг в сердцах и душах всех Берсерков!

Это было великое желание Берсерков, вознестись к могуществу. Безумие, которое позволяло им быть готовыми на все ради Берсерков. В этот момент, все кто мог лететь, обернулись длинными дугами и направились к священной земле Берсерков, откуда тянулся зов их крови.

Длинные дуги рассекали небосклон, заполняли его...все стремились почтить Бога Берсерков!

<http://tl.rulate.ru/book/580/657567>